

— У тебя есть что-то, что ты мне не рассказал? — Чжао Хуайцзинь сразу перешел к делу, вернув Се Муцина из его мечтаний.

Се Муцин был еще немного сонным.

— А? Что я должен был рассказать? — Произнеся это, он увидел, как лицо собеседника потемнело, и почувствовал дрожь. Почему Аюй выглядит таким грозным? Даже более устрашающим, чем его дядя. Но что он должен был рассказать? Может, о женитьбе?

Собравшись с духом, Се Муцин начал рассказывать о том, как женился на супруге наследного принца в пятнадцать лет. Главным образом, он слишком хотел увидеть Чжао Хуайцзиня, и в порыве эмоций придумал такой план. Он собирался остановить церемонию, как только увидит его, но Чжао Хуайцзинь так и не появился, даже когда началась свадебная церемония. Расстроенный наследный принц решил следовать примеру древних и утопить свои горести в вине. В итоге, под воздействием алкоголя, он естественным образом оказался в постели со своей супругой. На следующее утро, держась за голову, он увидел Лю Цяоянь, нежно прижавшуюся к нему, и в этот момент ему хотелось, чтобы молния ударила в него!

Выслушав эту историю, Чжао Хуайцзинь не смягчился. Се Муцин подумал, что в таких ситуациях нужно уметь сгибаться, и решил проявить гибкость. Он широко раскрыл свои большие глаза и устремил их на Чжао Хуайцзиня, пытаясь вызвать жалость и доказать свою невиновность.

Чжао Хуайцзинь улыбнулся и ущипнул Се Муцина за щеку, слегка оттянув ее.

— Ты, оказывается, вырос и научился таким вещам!

Се Муцин тут же начал оправдываться.

— Ты сказал ждать, но я так по тебе скучал. Ты даже не писал мне, чтобы сообщить, что у тебя все в порядке. Тогда я был еще незрелым и придумал такой план... Аюй, я так по тебе скучал.

— Видя, что его объяснения только ухудшают ситуацию, Се Муцин решил действовать и бросился в объятия Чжао Хуайцзиня, подражая собаке Байфу, и начал тереться о его шею.

Почувствовав знакомый аромат орхидей, который он так часто ощущал в своих снах, Се Муцин не смог сдержаться.

— Аюй, я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты был рядом со мной, чтобы мы вместе наслаждались красотами Цзяхэ. Аюй, ты согласен? — Юноша смотрел на мужчину, который был почти на голову выше его, и говорил с непоколебимой решимостью. Его глаза не отрывались от губ Чжао Хуайцзиня, боясь пропустить любое слово.

Чжао Хуайцзинь внимательно смотрел на юношу, лицо которого выражало твердость. Прошедшие три года, казалось, сделали его взрослее. В сердце Чжао Хуайцзиня поднялось странное чувство горечи. Он вырос, и он даже не заметил.

— Аюй, ты согласен? — Се Муцин повторил вопрос, его руки, спрятанные в широких рукавах, уже сжались в кулаки, а губы плотно сомкнулись, став немного бледными.

— Аюй, ты согласен? — Не получив ответа, он спросил в третий раз, но в его голосе уже слышалась тревога.

Ответом стал страстный поцелуй Чжао Хуайцзиня.

— Как ты думаешь? — Его губы коснулись губ Се Муцина. — Я ждал этого момента долгое время.

Се Муцин широко раскрыл глаза. Он не мог поверить своим ушам. Что значит «я ждал этого момента»? Неужели... В его сердце начался фейерверк. Его путь к завоеванию сердца любимого, наконец, подошел к концу, и он был невероятно счастлив.

Чжао Хуайцзинь почувствовал, как Се Муцин копошится в его объятиях, как суслик, ищущий свою нору.

— Что случилось? — Он поднял подбородок Се Муцина и улыбнулся.

Губы юноши слегка опухли и имели яркий красный оттенок. Его узкие глаза, наполненные влагой, выглядели невероятно привлекательно, хотя он сам этого не осознавал. Он улыбался, и его маленькие клыки слегка виднелись между губ. Чжао Хуайцзинь почувствовал, как его тело напряглось.

— Аюй, я так счастлив, — продолжал Се Муцин, не осознавая, что он делает. — Если бы я знал, что все так просто, я бы не тратил столько времени. Почему ты не сказал мне раньше? Мне было так тяжело. — Он надул губы и обнял Чжао Хуайцзиня, не желая отпускать. Его твердая грудь была тем местом, где он всегда мог найти утешение.

Чжао Хуайцзинь не мог сдержать смех.

— Если бы я сказал тебе раньше, ты бы не ценил меня. — Он осторожно уговаривал своего «зайчонка». — А Цин, уже поздно, тебе пора спать, а мне нужно покинуть дворец.

Услышав это, «зайчонок» забеспокоился.

— Ты не должен уходить, ты должен остаться со мной!

— Правда? — Голос «волка» стал громче, и в нем слышалось тяжелое дыхание. Но он тут же осознал свою чрезмерную эмоциональность и понизил голос, добавив немного грусти. — Но я уже давно совершеннолетний, и мое пребывание во дворце может вызвать сплетни.

«Зайчонок» уверенно постучал себя в грудь, обещая, что никто не посмеет сказать ни слова, и тут же позвал слуг, чтобы они помогли им подготовиться ко сну. Он проявил свою настойчивость, засунув сопротивляющегося «волка» под одеяло, а затем сам забрался туда.

— Ты ляжешь со мной, мы так давно не виделись. Расскажи, что ты видел за эти три года?

«Зайчонок» был полон энтузиазма. Он мечтал о мире за пределами дворца, но, как наследный принц, он был связан своими обязанностями. Его статус не позволял ему быть таким же свободным, как Чжао Хуайцзинь.

«Волк» мягко засмеялся, с ноткой коварства.

— Давай сегодня пораньше ляжем спать. У нас будет много времени, чтобы поговорить завтра. Разве ты не скучал по мне за эти три года? — С этими словами его губы вновь приблизились, чтобы остановить поток слов Се Муцина.

«Зайчонок» почувствовал что-то странное, но не мог понять, что именно. Он позволил «волку» оставить свои следы повсюду.

Закончив поцелуй, Чжао Хуайцзинь тяжело дышал, нависая над Се Муцином и чувствуя, как быстро бьется его сердце.

— Глупыш, ты не умеешь дышать? — Он мягко поцеловал виски Се Муцина, поддразнивая его.

Се Муцин, запыхавшись, толкнул его.

— Ты думаешь, все такие, как ты? Скажи, у тебя такой опыт, ты, наверное, практиковался с кем-то еще? — Он с подозрением смотрел на Чжао Хуайцзиня, но его взгляд, полный влаги, скорее выглядел как каприз, чем как упрек. Чжао Хуайцзинь почувствовал, как его сердце заколотилось, и он едва сдержал желание наброситься на него.

Когда Чжао Хуайцзинь снова прижался к Се Муцину, он почувствовал, что его самообладание уже на грани...

— А Цин, я так по тебе скучал... — «Волк» начал уговаривать «зайчонка». Он с трудом сдерживался все это время. В его снах «зайчонок» был то нежным, то соблазнительным, и ему приходилось тайком стирать простыни. А когда он получил известие о свадьбе Се Муцина, Теневой страж навсегда запомнил тот вечер, когда обычно спокойный Чжао Хуайцзинь с зеленым блеском в глазах разорвал письмо на куски, сопровождая это ледяным смехом и скрежетом зубов.

«Волк» улыбнулся и потер зубы. Если он не может получить всего, то хотя бы возьмет часть.

Утреннее пение птиц разбудило Се Муцина. Он сонно потер глаза, и его голая рука выскользнула из-под одеяла. Холодный воздух заставил его быстро спрятать ее обратно. Рука? Се Муцин с удивлением посмотрел на руку, на которой он лежал, и вдруг замер. Его взгляд медленно поднялся вверх, и он увидел лицо Чжао Хуайцзиня, которое даже во сне оставалось невероятно привлекательным.

Ну, автор не очень умеет писать романтические сцены, немного растерян, прошу дорогих читателей не взыщите.

PS: Сколько читателей хотят увидеть Наставника? Поднимите руку и отметьтесь!

<http://bllate.org/book/17702/1653032>